

нем с чистотой, наивностью и невинностью.

Однажды в лесу юноша увидел рыцарей, проскакавших мимо него. Кто они? Матери пришлось объяснить, кто такие рыцари. Херштойда называет рыцарей верными слугами Господа Бога, которые, выполняя его волю на земле, служат добру и свету. У Парци-фаля возникает непреодолимое желание стать рыцарем. Напрасно мать отговаривает его, он торопится ко двору короля *Артура*, чтобы занять достойное место среди рыцарей «Круглого стола». Тогда мать прибегает к последней хитрости. Херцлойда велит надеть на него шутовскую хламиду, а вместо боевого коня оседлать старую клячу, думая, что комический облик вызовет насмешки

тическую туманность с фольклорными интонациями и раёшным стилем, изображение духовной эволюции героя (а этот любимец короля Артура был поначалу и вспыльчив, и заносчив, и легкомыслен), показ утопического «Братства святого Грааля» в замке Мунсальвеш — Ордене, где воспитываются идеальные рыцари, ютовые всегда прийти на помощь униженным и оскорбленным и поспешить туда, ые нужны справедливые и целомудренные государи,— дали щедрые всходы в дальнейшем развитии мировой культуры.

Не завершив «Парцифаля», Вольфрам фон Эшенбах работал над его продолжением — романом «Титурель». Помимо «Виллехальма», ставшего своеобразным звеном между старофранцузскими жёстами (средневековые эпические поэмы на исторические темы) и средневерхненемецким куртуазным эпосом, Вольфрам оставил также переделки французских жёстов «Алисканс» из цикла жёстов о Гильоме Оранжском, и альбы — «утренние песни», «песни рассвета», которыми, в числе прочих, наслаждался Н.Г. Чернышевский — прекрасный знаток зарубежной литературы, ставивший их в один ряд с произведениями Данте и Шекспира. Смелая и печальная образность этих необычных в своем драматизме альб и сейчас поражает наше воображение: